

Входя в эту обитель, Ли Циньи представлял себе, как выглядит Наследие, оставленное великим мастером. Может, там груды золота и нефрита? Или строгая, лаконичная простота? А может, всё покрыто толстым слоем пыли... Но реальность всегда преподносит сюрпризы.

Это была небольшая тайная комната, стены которой сплошь покрывали тотемы, нарисованные особыми красками. Яркие цвета в сочетании со сложными узорами наделяли их странной магией. Ли Циньи лишь мельком взглянул на них и тут же отвел глаза: от долгого созерцания этих знаков начинала кружиться голова, а настроение стремительно портилось.

В тесном пространстве не было слышно ничего, кроме собственного дыхания. Этот способ сводить человека с ума тишиной напомнил Ли Циньи об одном методе допроса, весьма известном в его родном мире — одиночном заключении.

Суть его заключалась в том, чтобы запереть человека в крошечной камере и не издавать ни звука, пока тот не сломается и не начнет каяться в грехах. Единственное отличие состояло в том, что стены этой комнаты были расписаны узорами, от которых рябило в глазах. Но это было вовсе не облегчением, а лишь усиливало гнетущее воздействие.

Ли Циньи был наслышан о людях, чья психика не выдерживала такого заточения. Среди них попадались и весьма стойкие личности: они проходили через мучительные пытки, но ломались именно в такой вот тесной камере.

Находясь в месте, которое было даже страшнее карцера, Ли Циньи не верил, что сможет продержаться здесь долго. Ему было известно, что за все время существования подобных методов допроса лишь одному человеку удалось выдержать максимальный срок и выйти на свободу с чистой совестью. Этот уникум благодаря своей невероятной, почти нечеловеческой силе воли был принят в обход всех правил в главную компанию и стал там легендарной фигурой. Что с ним стало потом, Ли Циньи не знал, лишь слышал слухи, будто из-за каких-то особых причин того перевели работать в Управление по перемещениям. Правда ли это — кто знает.

Посплетничав про себя о жизни знаменитости, Ли Циньи почувствовал, как напряжение немного отступило.

Раз уж дело сделано, нужно искать выход. В такой ловушке, где на кону жизнь, пассивное ожидание — худшая стратегия. В конце концов, это место, где мастер оставил свое Наследие. Оно может быть опасным, но мастер наверняка оставил путь к спасению. Ли Циньи был уверен: здесь должен быть скрытый механизм.

— Тук... тук... — Ли Циньи решил обследовать стены, но, увы, безрезультатно. Механизмов не обнаружилось, а звук ударов везде был одинаково глухим.

Он не сдался и продолжил прощупывать каждый уголок комнаты.

Минуты тянулись, воздух становился все более разреженным. Холодный пот выступил на лбу Ли Циньи, но вытереть его было некогда. Внутри поселилось отчаяние: если он не найдет, как открыть стены, то останется здесь навсегда.

Столько всего просчитал, а недооценил силу этого тайного помещения!

Ли Циньи бессильно опустился на каменный табурет в углу и закрыл глаза. Будь что будет. В конце концов, это всего лишь мир задания, провал означает лишь смену декораций и новую попытку.

— Щелк... — как раз в тот момент, когда Ли Циньи был готов сдаться, под ним раздался едва уловимый звук, прозвучавший оглушительно в этой тишине.

Неисповедимы пути судьбы!

Ли Циньи и представить не мог, что механизм активируется так просто. Будучи единственным предметом мебели, табурет, конечно, заслуживал внимания, но из осторожности Ли Циньи не решился сразу на него сесть, тем самым упустив то, что искал с самого начала.

Это был урок, но он же дал Ли Циньи подсказку: иногда излишняя осторожность лишь мешает делу.

Переведя взгляд на появившуюся каменную плиту, он первым делом заметил семь ярко-красных кнопок, а под ними — высеченный текст.

Ли Циньи вчитался в слова, произнося их вслух по слогам:

— Старший брат идет вперед, младший отступает — они близнецы, оба постигают учение Конфуция и Мэн-цзы. Однажды вместе с двумя простолюдинами и тремя убийцами они попали в тупик. Простолюдины — слуги убийц. Ты можешь спасти лишь одного. Помни: не будь жадным!

— Фух... — Ли Циньи глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться. Убедившись, что в голове не осталось лишних мыслей, он приступил к анализу.

Итак, одна из семи кнопок ведет к истинному Наследию, одна возвращает в начало, две бесполезны, три запускают ловушки. Близнецы — значит, их позиции симметричны, а кнопка движения вперед находится слева. Учение Конфуция и Мэн-цзы — это путь золотой середины, значит, крайние левые и правые кнопки отпадают. Убийцы стоят выше простолюдинов, значит, кнопка активации ловушки находится слева от бесполезной.

Немного подумав, Ли Циньи без колебаний нажал на вторую кнопку слева.

— Грохот... — стены тайной комнаты с шумом рухнули, подняв облако пыли.

— Кхе-кхе-кхе! — Ли Циньи закашлялся.

Когда пыль немного осела, он поднял голову и замер. Выражение его лица стало озадаченным.

Тайная комната была не финалом, а лишь началом. Четыре рухнувшие стены открывали четыре разных прохода, над которыми значились надписи: Механизмы, Математика, Боевые искусства, Восемь триграмм.

Ли Циньи не знал, что именно скрывается за каждым из них, и выбрал Математику — то, что давалось ему лучше всего. Он получил образование в сфере финансов и обладал острым чутьем на числа. В крайнем случае, у него есть система: пусть многие функции сейчас недоступны, но как простейший калькулятор она сгодится.

К счастью, последующие задачи оказались не слишком зверскими, и Ли Циньи без особых происшествий дошел до конца.

Глядя на портрет, висящий на противоположной стене, Ли Циньи тяжело выдохнул. Столько усилий потрачено не зря, все наконец закончилось!

На столе под портретом лежало письмо, написанное тем самым мастером. Из него Ли Циньи узнал, почему испытания были столь суровы. Сначала он было возмутился, но, прочитав причину, успокоился.

Чтобы унаследовать все мастерство этого человека, такие испытания — сущие пустяки. Без должной мудрости, силы воли, терпения и решимости человек просто не справится с искушением, которое несет в себе Наследие. В лучшем случае он сойдет с ума, в худшем — станет угрозой для всего мира. Содержание Наследия было настолько обширным, что обычный человек за всю жизнь едва ли освоил бы крупницы, но даже эти крупницы, попади они во внешний мир, произвели бы фурор.

На самом деле, увидев портрет на стене, Ли Циньи понял, какое именно сокровище ему досталось.

Ничего не поделаешь, мастер был слишком знаменит. Настолько, что спустя сотни лет легенды о нем все еще живут на континенте. Рассказчики обожают истории о нем — залы всегда забиты до отказа.

Осознание того, что он получит Наследие всенародного кумира, разом прогнало усталость. Ли Циньи взволнованно опустился на колени перед столом и почтительно поклонился мастеру:

— Для меня огромная честь получить ваше Наследие. Будьте уверены, я использую его по назначению.

Дав обещание портрету, Ли Циньи поднялся, взял связку бамбуковых свитков, лежавшую на столе, и направился к маленькой дверце, чтобы вернуться на поверхность. Но как только он встал, циновка под ним исчезла, открыв спрятанную под ней жетон и безымянную книгу в синей обложке.

Ли Циньи в очередной раз восхитился дальновидностью мастера.

То, где он стоял, не было финалом. Если бы пришедший не обладал чувством благодарности, он получил бы лишь самую поверхностную часть Наследия, а ядро и символ основанной мастером школы остались бы для него недостижимы.

Забрав древние свитки и жетон и убедившись, что больше никаких ловушек нет, Ли Циньи наконец покинул подземный дворец и через специальный выход переместился на поверхность.

Увы, невезение, похоже, не закончилось: едва он выбрался наружу, как его тут же окружили плотным кольцом.

<http://bllate.org/book/22152/2307602>